

Руфат Мустафа-заде

Однажды во Вселенной

научно-фантастический
роман-сказка

Руфат Мустафа-заде
Однажды во Вселенной

«Издательские решения»

Мустафа-заде Р.

Однажды во Вселенной / Р. Мустафа-заде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939614-3

Солнце — звезда, которая озабочена поиском смысла жизни. Проходят миллиарды лет, а он так и остаётся для неё загадкой. Но однажды Солнце получает от Земли сигнал с просьбой о помощи. Земля жалуется Солнцу на людей — «несносных паразитов», умоляя избавить её от них. Солнце соглашается, только взамен просит Землю рассказать ему «человеческую историю» о «бесконечном пространстве и смысле»...

ISBN 978-5-44-939614-3

© Мустафа-заде Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I.	7
Глава 1. Я – Солнце	7
Глава 2. Непрожитая жизнь	9
Глава 3. Обречённые планеты	12
Глава 4. Несносные паразиты	15
Глава 5. Судьба человечества	17
Глава 6. В поисках занимательной истории	20
Часть II.	22
Глава 1. Дежа вю	22
Глава 2. Призрачная надежда	24
Глава 3. Сквозь призму воспоминаний	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Однажды во Вселенной

Руфат Мустафа-заде

Иллюстратор Алёна Кузнецова (Eeance)

Дизайнер обложки Алёна Кузнецова

© Руфат Мустафа-заде, 2018

© Алёна Кузнецова (Eeance), иллюстрации, 2018

© Алёна Кузнецова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9614-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Однажды во Вселенной» — не совсем обычная книга. Она посвящена вопросам космологии, и написана в комбинированном стиле, в котором тесно переплетены научные гипотезы и художественный вымысел...

Вселенная, параллельные миры, пространство и время на протяжении почти всего повествования перекликаются в ней с «человеческой» полудетективной, полуфантастической историей. Через захватывающий сюжет читатель узнаёт о теориях и гипотезах, находящихся в распоряжении современной науки для ответа на основные вопросы мироздания...

Автор «Однажды во Вселенной» — не учёный-физик и не писатель-фантаст. Отчасти этим обусловлен выбор им самого жанра произведения, который лучше всего может быть охарактеризован как «научно-фантастический роман-сказка». Да, несмотря на то, что в «Однажды во Вселенной» обыгрывается разнообразная информация, касающаяся астрономии, физики, генетики, по сути книга представляет собой сказку, и факты лишь создают фон, на котором она может раскрыться во всей своей полной красе.

«Сказочность» роману придаёт, прежде всего, то, что повествование ведётся от лица Солнца — рядовой звезды рядовой галактики, Галактики Млечный Путь. Поначалу, в первых главах книги Солнце рассказывает о самом себе, об окружающем его космическом пространстве, затем же, «осознав собственную незначительность в масштабах Вселенной», «снисходит» до планет своей системы, одной из которых является планета Земля...

Через планету Земля Солнце «выходит» на её обитателей — людей. И, таким образом, со второй части романа «астрономическая сказка» начинает сосуществовать с выдуманной человеческой историей.

Точкой отсчёта здесь является 2098-ой год, местом действия — находящаяся в вымышленном государстве Атрон таинственная «Школа клонов». Довольно неожиданно предстают перед читателем главные герои «человеческой части» романа: «будоражающий силой своего интеллекта магнитное поле Земли», шестнадцатилетний ученик «Школы клонов» под кодовым именем М-1023 (Ми), его старший приятель — подсобный рабочий той же школы, физически одарённый атлет — С-9704 (Си) и «всесильный» начальник бюро «науки и безопасности» государства Атрон — Галактион.

Необычайные приключения, в которые попадают М-1023 и С-9704, так же, как и их диалоги, призваны заставить читателя задуматься над миром вокруг нас. Но вместе с тем по ходу развития сюжета «наука» органично переплетается с «загадкой М-1023» — юноша далеко не сразу после своего рождения оказался в «Школе клонов».

В чём смысл жизни, которую мы себе представляем, и в чём смысл существования Вселенной — опять же той, которая доступна нашему пониманию? Возможно ли существование других вселенных? Познаваем ли мир нашими органами чувств, или мы находимся в плену бесконечных иллюзий?

Конечно, в рамках нашего обычного пространства эти вопросы обречены остаться без чёткого, однозначного ответа. Однако жанр сказки раскрывает горизонты воображения...

Часть I. Астрономическая сказка

Глава 1. Я – Солнце

Я не помню момента своего рождения. Но знаю, что жизнь мне дала умершая звезда, а возможно, умершие звёзды, поэтому меня и называют звездой второго-третьего поколения. Знаю также, что сформировалось я, как и все звёзды, из туманности — пылающего водородного царства¹.

Именно там прошло моё детство и оттуда мои первые яркие воспоминания...

В частности, явственно помню свой дикий страх, когда под воздействием неведомых для меня сил я вдруг начало сжиматься со страшной силой в собственном космическом заточении.

«Это — болезнь. Мне с ней не справиться. В конце концов, произойдёт взрыв — меня разнесёт на мелкие кусочки», — думало я, за 100 000 лет сжавшись в 100 000 и став плотнее в миллионы миллиардов раз.

Однако, к счастью, я заблуждалось. Сжатие не убило меня, а лишь привело к повышению температуры и давления в моём ядре. В результате оно воспламенилось, запустился ядерный синтез, и началась моя настоящая жизнь...

Радости моей не было предела, когда я смогло, наконец, покинуть звёздную колыбель. Космическое пространство завораживало меня, мне оно казалось невероятно прекрасным.

Хотя, выпущенное на свободу, я очутилось во власти хаоса. Вокруг меня на бешеной скорости проносились небесные тела, а мне было невдомёк, кто я, куда я мчусь и по чьей, собственно, воле...

Опять же к счастью другие – старшие звёзды с помощью радиосигналов втолковали мне, что на самом деле сила гравитации управляет мной, благодаря ей я совершу полный оборот вокруг центра Галактики Млечный Путь и это не займёт у меня слишком много времени — за всю свою жизнь я успею совершить несколько десятков таких оборотов.

— Что же мне предстоит увидеть на своём пути? — вопрошало я соседние звёзды.

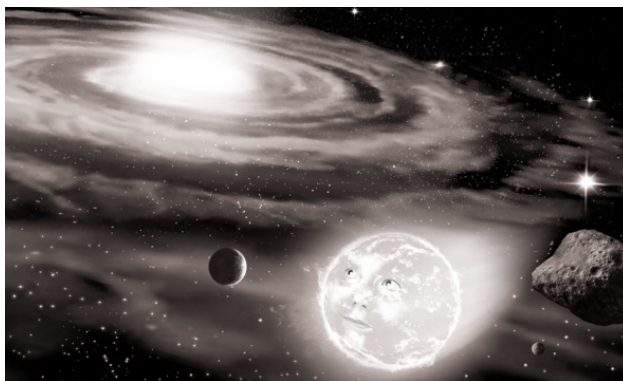
— Мы не можем тебе этого сказать, — невозмутимо отвечали они. — У каждого светила – своя орбита. То, что увидишь ты, возможно, мы не увидим никогда.

Как показало будущее, старшие звёзды не обманули насчёт гравитации и циклов. За приблизительно 250 миллионов земных лет² я совершило свой первый оборот вокруг центра такой огромной для меня, но такой ничтожной по сравнению с бескрайней Вселенной, Галактики Млечный Путь.

Рисунок: «Солнце и Галактика Млечный путь»

¹ Считается, что звёзды образуются при сжатии облаков газа, заполняющих межзвездное пространство. Согласно многим теориям, в течение первых ста тысяч лет после сжатия газового облака Солнце было протозвездой, то есть представляло собой объект, находящийся на стадии эволюции от родительского межзвездного облака до зародыша звезды, обладающего сформировавшимся ядром.

² Галактический год составляет по разным оценкам от 225 до 250 миллионов земных лет. Величина этого промежутка времени зависит от скорости движения Солнца и расстояния до центра Галактики. Среднее расстояние до галактического центра составляет около 26 000—27 000 световых лет.

Находясь ближе к краю Галактики, чем к её центру, мне тем не менее посчастливилось оказаться свидетелем удивительных событий — рождения и смерти звёзд, их взрыва и таинственного исчезновения. Наблюдая за жизнью вокруг, я быстро прощалось со своими детскими иллюзиями и мечтами о супермассе. Звёзды-гиганты сжигали себя за какие-то 40—50 миллионов лет — сущий пустяк по нашим звёздным меркам³.

Конечно, космические масштабы не могли оставить меня, молодое светило равнодушным. И во всём проглядывалась система, какой-то порядок. Но откуда всё взялось, в чём первопричина? Звёзды, галактики, необъятная, во всяком случае для меня, Вселенная...

«Надо же, моё путешествие закончилось практически там же, где оно и начиналось. В чём же тогда состоял его смысл, если всё вернулось на круги своя?» — завершив свой первый оборот вокруг загадочного центра Галактики Млечный Путь, я испытало некоторое разочарование.

«Кто знает, а может, второй, третий и т. д. обороты прояснят что-нибудь?» — я попыталось было с ним бороться и вдохновить себя на дальнейшие поиски сути мироздания. Но мысль о будущих оборотах лишь вызвала во мне тоску! Цикличность как бы подтверждала мою собственную незначительность в масштабах космического пространства.

Ведь мои 250 млн. лет безусловно меркли по сравнению с витком совершаемым Галактикой Млечный Путь вокруг чего-то недоступного мне...

³ Чем массивнее звезда, тем более интенсивно ей приходится сжигать водород, и тем, соответственно, короче продолжительность её жизни.

Глава 2. Непрожитая жизнь

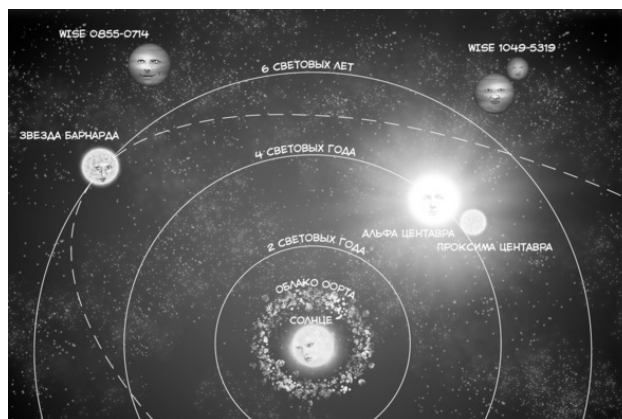
Совершив свои второй и третий обороты вокруг центра Млечного Пути, я сделало ещё несколько очень важных для себя открытий. В частности, я выяснило, что сам центр нашей Галактики постоянно смещается, и поэтому в строгом смысле я не кружусь вокруг него по одной и той же орбите! Непостоянство моего орбитального пути, помноженное на непостоянство моей скорости⁴, позволило мне понять, почему продолжительность моего галактического года варьирует в достаточно широком диапазоне⁵.

С каждым витком вокруг галактического центра я обростало знакомствами с новыми и новыми звёздами. Естественным образом пришло понимание того, что звёзд только в нашей Галактике несметное множество⁶. Но, в отличие от меня — звезды в одиночку рассекающей космическое пространство, более половины из них оказались не сами по себе, а вовлечены в звёздные системы: либо двойные, либо даже тройные, как мой сосед Альфа-Центавра⁷.

Да, я было одиноко, хотя порой мне казалось, что некоторые звёзды подлетают ко мне очень близко, и что вот-вот мы с ними образуем единое звёздное целое. Но стоило мне только всерьёз задуматься об этом, как они тут же стремительно удалялись по весьма замысловатой причудливой траектории⁸. Видимо, их движение тоже было подчинено неизбежным циклам.

Окружённому миллиардами звёзд мне было не уйти от поиска смысла нашего существования. «Хорошо, — продолжало свои рассуждения я, — если всё рано или поздно закончится, то тогда в чём суть?» Непостижимость смысла приводила меня в уныние...

Рисунок: «Солнце и его соседи»

Не скрою, случались дни, когда меня посещало дикое желание вырваться из своей орбиты. В принципе, увеличив выработку гелия из водорода, я теоретически могло набрать ту скорость, которая бы позволила мне выйти за пределы Галактики Млечный Путь. Но чем бы это обернулось в дальнейшем? В лучшем случае я бы могло примкнуть к одной из соседних галактик, например Туманности Андромеды. В худшем же — моим уделом стало бы ещё более

⁴ Средняя орбитальная скорость Солнца по разным подсчётам составляет от 200 до 240 км/с.

⁵ См.2

⁶ Около 400 млрд.

⁷ Альфа Центавра — ближайшая к Солнцу звездная система, её возраст оценивается в 6 млрд. лет, то есть она старше Солнца на 1,5 млрд. лет. Состоит из Проксима Центавра (находящейся ближе всех к Солнцу), Альфа Центавра А и Альфа Центавра Б.

⁸ Обыгрываются «звёздные рейды» в Солнечную систему (подробнее Часть 7. Глава 3) и звезда Барнарда, находящаяся в данный момент на расстоянии почти 6 световых лет от Солнца. Звезду Барнарда называют летящей звездой, в 11 800 году она достигнет минимального расстояния до Солнца — 3.8 светового года.

бессмысленное скитание по бескрайним просторам космического пространства. К тому же от повышения интенсивности сжигания водорода меня предостерегал и инстинкт самосохранения. «К собственному топливу нужно относиться бережно, иначе его не хватит на отпущенные тебе миллиарды лет», — отрезвляло я себя.

Время шло... Познавая мир вокруг, я постепенно осознано неполноценность своих первичных представлений о верховенстве «его величества скорости» во Вселенной. Оказалось, что орбитальная скорость большинства звёзд Галактики Млечный Путь почти не отличается от моей собственной.

— Как же такое может быть? — удивлялось я. — Ведь у нас у всех разные массы и разное местоположение относительно галактического центра. Как может звезда, будучи одинаковой со мной массы, но находясь при этом намного ближе к центру Галактики, двигаться с той же орбитальной скоростью, что и я? Как же она тогда умудряется удерживаться на своей орбите?

— Объяснение очень простое, — отвечали на мой вопрос старые всезнающие звёзды, — дело всё в том, что почти вся масса нашей Галактики содержится не в звёздах или газе, а в неведомом для нас веществе — тёмной материи⁹, которая и удерживает звёзды в пределах Млечного Пути.

— И где же находится тёмная материя? — звёзды посмеялись над моим детским вопросом.

— Она потому и тёмная, что ничего неизвестно о её структуре, — просигналили они. — Но, думается, что она рассредоточена по всему Млечному Пути.

— Хорошо, а что же тогда находится в центре нашей Галактики? — я рассчитывало, что ответ на этот вопрос многое мне прояснит.

— Чёрная дыра¹⁰, как и в центре почти всех галактик, — вместо «откровения» на свет появилась очередная загадка.

— Что же такое чёрная дыра?

— Чёрная дыра — это всего лишь сколлапсировавшая, сжатая звезда¹¹, — как мне показалось, несколько пренебрежительно отозвались мудрые светила.

— Что же происходит там?

— Об этом тебе никто не расскажет, — отвечали мне звёзды, — так как тот, кто попадал туда, никогда обратно не возвращался. Слишком уж велика там сила гравитации, что даже сам свет не в состоянии преодолеть её.

— Значит, чёрная дыра — чёрная только для нас. Сама же по себе она — сосредоточие света, — логически умозаключило я.

— Похоже на то, — согласились со мной звёзды.

— Однако в будущем мы всё равно окажемся там? — предположило я, поразившись собственной догадке.

⁹ Тёмная материя — гипотетическая форма материи, которая не испускает электромагнитного излучения и напрямую не взаимодействует с ним. Она невидима для нас, но предположительно обладает массой. Предполагается, что в Галактике Млечный Путь «тёмная материя» весит в 10 раз больше, чем все звёзды вместе взятые.

¹⁰ В 1783-м году английский естествоиспытатель Д. Мичелл (1724—1793) рассчитал, что если звезду типа Солнца сжать до радиуса в 3 км, то ничто, даже свет, не смогут её покинуть — настолько сильна будет её гравитация. Так возникло понятие — чёрная дыра. Здесь обыгрывается, что в центре Галактики Млечный Путь находится сверхмассивный объект Стрелец А* (лат. Sagittarius A*, Sgr A*; произносится «Стрелец А со звёздочкой») — компактный радиоисточник, который предположительно является чёрной дырой. Расстояние до радиоисточника составляет 26—27 тыс. св. лет, размер Стрельца А* 22,5 млн. км, масса же 4,3 миллиона солнечных масс. В 2016 году японские астрофизики сообщили об обнаружении в центре Галактики второй гигантской, вероятно чёрной дыры. Эта чёрная дыра находится в 200 световых годах от центра Млечного Пути. Наблюдаемый астрономический объект с облаком занимает область пространства диаметром 0,3 светового года, а его масса составляет 100 тысяч масс Солнца. Пока точно не установлена природа этого объекта — чёрная дыра ли это, или иной объект.

¹¹ Англ. Collapsed star — разрушенная звезда.

— Совсем не обязательно, — ответ звёзд меня ещё больше озадачил. — Мы — звёзды, откровенно говоря, можем и сами превратиться в некоторое подобие чёрной дыры после своей смерти.

— Значит, и я смогу стать чёрной дырой? — с надеждой спросило я.

— Нет, тебе это точно не грозит, — холодно возразили звёзды, — слишком уж мала твоя масса¹² и тебе никогда не удастся её нарастить...

— А что-то ещё может произойти с нами, если забыть про чёрные дыры? — созерцая космическое пространство, я дозрело и до этого вопроса.

— Да, — степенно ответили мне звёзды. — Некоторым из нас повезёт взорваться на исходе жизни, и светом собственного блеска затмить сияние даже целой Галактики¹³!

— Это, должно быть, очень яркая смерть! — в восхищении воскликнуло я. — От звезды, вероятно, ничего не останется.

— Нет, — улыбнулись звёзды. — Совсем не так. Именно яркая смерть дарует бессмертие — обязательно останется ядро и материал для новой жизни¹⁴...

— Здорово, значит, мне ещё может повезти, — обрадовалось я.

— Нет, тебе точно нет, опять виновата твоя малая масса¹⁵. Да и не забывай, что ты звезда 2-3-го поколения. У тебя уже была жизнь, а возможно, и не одна, — звёзды безапелляционно отрезали мне путь к бессмертию.

— Как же она была, если я ничего не помню?

Звёзды молчали. На этот вопрос они не знали ответа...

¹² Согласно пределу Оппенгеймера – Волкова (по именам выдвинувших эту гипотезу Р. Оппенгеймера и Дж. М. Волкова), минимальная масса чёрной дыры составляет 2,5—3 солнечных массы.

¹³ Речь идёт о так называемой вспышке сверхновой, когда в конце жизни звезды происходит взрыв. Термин «сверхновые звёзды» обязан своим происхождением швейцарскому астроному Ф. Цвикки (1898—1974) и немецкому астроному В. Бааде (1893—1960). Они предложили выделять в отдельный класс звёзды, максимальный блеск которых достигает светимости нормальных галактик.

¹⁴ При вспышке сверхновой значительная масса вещества взорвавшейся звезды выбрасывается в межзвёздное пространство, а из оставшейся части вещества, как правило, образуется компактный объект – нейтронная звезда.

¹⁵ Согласно пределу Чандрасекара, верхний предел массы, при которой звезда может существовать как белый карлик, составляет 1,44 солнечных массы. То есть Солнце «не дотягивает» по массе, для того чтобы стать в будущем нейтронной звездой. Существование предела было доказано индийским астрофизиком С. Чандрасекаром (1910—1995).

Глава 3. Обречённые планеты

Совершив ещё 6—7 оборотов и отчаявшись докопаться до истины, находящейся вне меня, я, наконец, задумалось над тем, что находится в моей власти.

— Если ты считаешь своё существование бессмысленным, то посмотри на тех, кто зависит от тебя и, соответственно, влечёт ещё более бессмысленное существование, — посоветовала мне одна старая, умудрённая жизнью звезда. — Это обязательно излечит тебя от хандры.

Да, она была совершенно права. Пусть я — Солнце внешне ничем не примечательная, вполне рядовая звезда для Галактики Млечный Путь, однако... есть много небесных тел, для которых я — безусловная величина, причина и источник их существования. По вашей людской терминологии вокруг меня кружатся 8 планет, 5 карликовых планет, 415 спутников и более 3000 комет¹⁶. Для меня же они все одинаковы. Я — Солнце слишком огромно, чтобы различать планеты, спутники планет и карликовые планеты.

Впрочем, одна планета всё же удостоилась моего внимания. Нет, не обольщайтесь. Это была не Земля, а самая большая планета моей системы — планета Юпитер.

Этот полосатый газовый шар вёл себя в высшей степени заносчиво. Он был меньше меня по массе в 1000 раз, но имел наглость полностью игнорировать мои радиосигналы — посылаемые мною, признаться, не из-за необходимости, а больше от скуки.

Как позже я выяснило, Юпитер был не просто планетой, а «неудавшейся звездой»¹⁷. То есть, чтобы стать звездой ему не хватило совсем немного, плотности и массы. Неудивительно, что Юпитер не питал особой симпатии ко мне — Солнцу. Гордый — он сам излучал больше энергии, чем получал её от меня, при этом ещё и жертвуя своими размерами¹⁸. Более того, ведомый завистью и желчью, он специально окружил себя множеством спутников¹⁹, чтобы хотя бы в своей системе казаться себе Солнцем.

Другие мои планеты по своим размерам серьёзно уступали Юпитеру²⁰. Потому мне они казались совсем незначительными, не стоящими моего внимания, шлейфом, следующим за мной...

Но галактическая хандра взяла своё — источая радиоволны я вышло на Сатурн — вторую по массе и размерам планету своей системы. Должно сказать, что в ней я не нашло ничего примечательного. Меня абсолютно не тронули её астероидные кольца, а во всём остальном она походила на уменьшенную копию Юпитера.

Наверное, на Сатурне следовало бы остановиться, только моя тоска не давала мне покоя. Протосковав миллионы лет, я с помощью рентгеновских и гамма-лучей решилось-таки исследовать свои следующие по величине планеты. Это были Уран и Нептун, или Нептун и Уран. Сами планеты-соседи на протяжении многих лет исступлённо спорили, кто же из них мощнее. В пользу Урана говорили бóльшие размеры, а в пользу Нептуна бóльшая масса²¹. Но обе планеты при ближайшем рассмотрении оказались мне одинаково неинтересны...

¹⁶ 26 августа 2006-го года Международный астрономический союз (МАС) вычеркнул Плутон из перечня планет Солнечной системы. Причиной подобного решения явилось обнаруженное несоответствие Плутона требованиям, предъявляемым учеными к планетам. В частности, оказалось, что его орбита не очищена от объектов пояса Койпера (астероидов). 8 планет это: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун. 5 карликовых планет: Плутон, Церера, Хаумеа, Макемаке, Эрида.

¹⁷ Юпитер, по мнению многих астрономов, имел большие шансы стать звездой.

¹⁸ Юпитер излучает на 60% больше энергии, чем получает её от Солнца. За счёт процессов, приводящих к выработке этой энергии, Юпитер уменьшается в объёме приблизительно на 2 см в год.

¹⁹ У Юпитера наибольшее количество спутников среди всех планет Солнечной системы. На сегодняшний день (2017 г.) учёным известны 67 его спутников.

²⁰ Масса Юпитера в 2,47 раз больше массы всех других планет Солнечной системы вместе взятых.

²¹ Нептун плотнее Урана.

«Дальше изучать свои владения уже нет никакого смысла, — заключило я. — Наиболее крупные объекты — газовые гиганты я просмотрело, а что может быть интересного в мелких планетах²²? Видимо, нужно мне сосредоточиться на своих привычных звёздных делах».

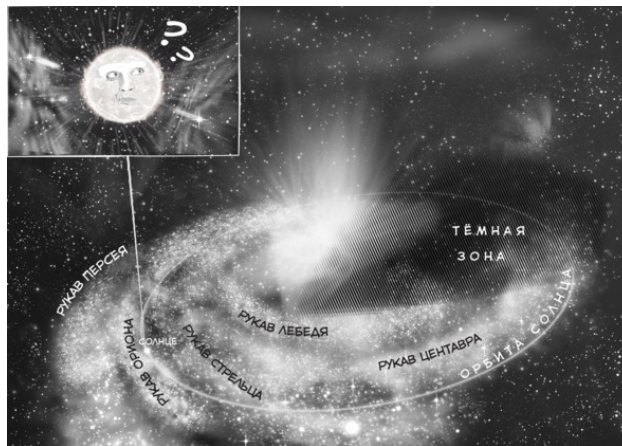
И тут... Стоило мне только закончить эту мысль, как до меня дошёл чрезвычайно слабый, едва распознаваемый радиосигнал. Далеко не сразу я сообразило, что исходит он от 3-ей по удалённости моей планеты.

— Когда ты, наконец, дойдёшь до рукава Персея? — суть сигнала меня несказанно удивила. Никакая планета до Земли (да, это была она!) не посылала мне сигналы и тем более не интересовалась моим маршрутом. По правде говоря, саму планету Земля я вообще тогда считало двойной планетой — слишком уж большим и массивным казался мне её спутник по отношению к ней самой²³.

Как бы то ни было, Земля пробудила во мне любопытство, и я охотно поддержало беседу.

— Думаю, что совсем скоро. Лет через миллион, — мой ответ был искренним. Миллион лет ведь совсем ничто для 250 миллион летнего путешествия.

Рисунок: «Орбита Солнца и рукава Млечного пути»

— Да уж, а ты не могло бы передвигаться чуть побыстрее? — в дерзком сигнале Земли недвусмысленно отразилось её раздражение.

— А зачем тебе это надо? — больше удивилось, чем разозлилось я. — Нам всё равно придётся пройти почти весь путь вместе. — Ты погибнешь совсем ненамного раньше, — добавило я после небольшой паузы.

— Ты так думаешь? Ты в этом уверено?

— Да, конечно. Что же может помешать тебе кружиться вокруг меня, пока я не состарюсь, не превращусь в красного гиганта подобно Бетельгейзе²⁴, и не поглочу тебя? — я было очень заинтриговано беспокойством Земли.

²² Речь идёт о планетах земной группы — Меркурии, Венере, Земле, Марсе.

²³ Масса Луны составляет 1,2% массы Земли, а диаметр около 27% земного диаметра. Для сравнения, лишь спутник Плутона Харон имеет больший удельный вес по отношению к своей планете (13% массы и 51% диаметра). По своим размерам и массе Луна занимает 5-ое место среди 91 известных естественных спутников Солнечной системы. Её опережают спутники Юпитера Ио, Ганимед и Каллисто, и спутник Сатурна Титан. Луна — самый близкий к Солнцу спутник планеты. Ни у Меркурия, ни у Венеры спутников нет.

²⁴ Бетельгейзе — яркая звезда в созвездии Ориона. Её диаметр превышает диаметр Солнца примерно в 1000 раз. Будь она на месте Солнца, то при минимальном размере она заполнила бы орбиту Марса, а при максимальном — достигала бы орбиты Юпитера.

Земля на сей раз ничего не ответила. Её сигналы исчезли столь же внезапно, как и появились...

Прошло около миллиона лет. Войдя, наконец, в рукав Персея, я вспомнило о странном радиосигнале и просьбе небольшой планеты.

«Может, с ней, действительно, тогда что-то произошло, может, мне стоило чуть поторопиться?» — вдруг подумало я, после чего не стало посылать радиосигналы, а направило к Земле своих микроскопических шпионов — нейтрино²⁵... Нейтрино спустя всего 8 минут²⁶ успешно выполнили свою миссию, я узнало, что с Землёй всё в порядке, она жива и ничто ей не угрожает.

— Что же побудило её послать мне тогда сигнал? — эту загадку я переадресовало своим старым знакомым — всезнающим звёздам.

— Даже не знаю, — ответила одна из них, — у меня никогда не было спутников.

— А у меня были, — отозвалась другая, входящая в тройную звёздную систему, — только вот, к сожалению, довольно быстро им приходил конец.

— Почему?

— Потому что трудно быть планетой трёх Солнц. Наши несчастные спутники никак не могли обрести свою орбиту, и лихорадочно металась под действием сил гравитации между нами. В результате все они неминуемо приближались к одной из нас слишком близко, для того чтобы продолжать существовать...

— Постойте, а я слышала, что однажды во Вселенной одна планета просила свою звезду о чём-то подобном, — с некоторым опозданием вмешалась в беседу третья звезда.

— Что это была за звезда, ты не помнишь? — мгновенно отреагировало я.

— Нет, это было миллиарды лет тому назад, да и не в нашей Галактике, а может, я что-то путаю, — старая звезда почему-то испугалась своих нечаянно брошенных слов...

²⁵ Нейтрино — нейтральная фундаментальная частица с полуцелым спином, относящаяся к классу лептонов. В отличие от фотонов, солнечные нейтрино, возникающие в результате ядерных реакций в центре Солнца, доходят до Земли практически не поглощаясь. На этом основаны методы нейтринной астрономии.

²⁶ Свет Солнца доходит до Земли приблизительно за 8 минут 19 секунд.

Глава 4. Несносные паразиты

Только спустя десятки миллионов лет до меня дошёл следующий сигнал с планеты Земля.

— Ты когда долетишь до рукава Центавра? — на этот раз поинтересовалась она.

— Скажу, если объяснишь, зачем это тебе нужно, — наученное горьким опытом, ушло от прямого ответа я.

— Конечно, объясню, — просигналила Земля, — всему виной мерзкие паразиты, обитающие на мне. Своей активностью они убьют меня. Кажется, я умру намного раньше отведённого мне срока.

— Паразиты? Убьют? Ты шутишь. Никто не будет убивать то, благодаря чему он живёт, — засмеялось я.

Но Земле было не до смеха.

— Так, когда же ты войдёшь в рукав Центавра, чтобы излучения сверхновых погубили паразитов? — её сигнал был буквально пропитан накопившейся злостью.

— По моим расчётам не так уж и скоро, — откровенно ответило я, — лет миллионов через пятьдесят.

— Пятьдесят миллионов лет! — сокрушённости Земли не было предела, — нет, я этого не выдержу.

— Почему? — искренне удивилось я.

— Ты не знаешь, что они со мной вытворяли и вытворяют, — жаловалась Земля. — Долбят мою поверхность, чтобы услышать биение моего сердца, без усталости испытывают на мне энергию атомных ядер. Да, пока они не причинили мне непоправимого вреда, но очень боюсь, что совсем скоро это произойдёт.

— А что же случилось в прошлом, когда ты в первый раз обратилась ко мне? — спросило я. — И почему ты потом так внезапно исчезла?

— Обратилась я к тебе, да, из-за них — паразитов. Но, к счастью, почти сразу после моего сигнала они вымерли вследствие своих же опытов. Поэтому я больше не беспокоила тебя. Несколько миллионов лет жила спокойно.

— Несколько миллионов лет? — переспросило я.

— Да, именно. К сожалению, затем они появились снова. Даже не имею понятия откуда²⁷.

— И сразу же принялись докучать тебе? — таинственные паразиты всё больше и больше завладевали моими мыслями.

— Нет, не совсем. Вначале они находились на очень низкой ступени развития. Им понадобились тысячи лет, чтобы достичь высот предыдущей своей цивилизации.

— И теперь они, ты считаешь, снова опасны, ты хочешь избавиться от них, — резюмировало я.

— Да, это моё самое заветное желание, — согласилась Земля, — избавиться от них раз и навсегда.

Так, под влиянием жалоб планеты Земля я, наконец, задумалось над формами жизни, которые могли на ней существовать.

Кто же не даёт ей покоя? Какие организмы? — мне оказалось не так уж и просто разобраться в этом.

Может, наиболее крупные по размеру? Моя солнечная логика, впитавшая в себя законы гравитации, уверяла, что чем массивнее объект, тем он сильнее.

²⁷ Авторская фантазия. На самом деле в науке не существует единого мнения относительно возможности существования нескольких цивилизаций.

Но, внезапно подумалось мне, у микромира вполне могут быть свои законы. Масса объектов наблюдаемых мною ничтожно мала и, может, ею стоит пренебречь...

— Послушай, Земля, кто же именно доставляет тебе наибольшие неудобства? – я, заплутав, потерялось в земной биомассе.

— Неужели это незаметно? — удивилась Земля.

— Мне — Солнцу нелегко погружаться в твои микромиры.

— Этот вид — человечество из отряда приматы, — тяжело вздохнув, внесла ясность Земля. — На редкость несносные существа. Как я уже сообщала тебе, они время от времени исчезают, но неизбежно появляются снова. Не так давно я догадалась, что их исчезновение имеет связь с прохождением тобой определённых участков Млечного пути...

Земля была права. Жизнь на ней во многом зависела от моего орбитального движения. Одни виды исчезали, другие появлялись, но были, как выяснилось, и те, что исчезали, а потом появлялись снова.

Идеальные условия для жизни на Земле возникали, когда я пребывало в рукаве Ориона. Если же я заходило в рукава Персея, Центавра или Стрельца, то происходящие там вспышки сверхновых обдавали планету светом и жаром – губительными для всего живого.

Тем удивительнее было для меня то, что человеческая жизнь на планете Земля исчезала и по другим, то есть не зависящим от меня причинам.

Вроде люди были достаточно развиты для того, чтобы влиять на жизнь родной планеты. С другой же стороны, им не хватало развития, чтобы не приближать свою популяцию к гибели.

И кем они были? Кто их заселял снова и снова на Землю после гибели очередной цивилизации? И почему? С какой целью?

— Нам мало интересны твои микробы, — единогласно отвечали на эти мои вопросы старые звёзды. — Они даже не твои микробы, а микробы твоей глупой планеты. Появляются они, исчезают. Посмотри на другие свои безжизненные спутники и пойми, наконец, что неминуемо наступит момент, когда все эти микробы исчезнут навсегда²⁸...

²⁸ Через 1 млрд. лет Солнце будет на 11% ярче, чем сейчас (2017 г. — шутка). Поверхность Земли вследствие парникового эффекта, вызванного парами воды, будет слишком горяча для существования жизни в её современном понимании. К тому моменту Солнце достигнет максимальной поверхностной температуры (5800 К) за всё время своего существования. Источник: I.J. Sackmann, A. I. Boothroyd, K. E. Kraemer. «Our Sun. III. Present and Future» (статья из Астрофизического журнала (англ. Astrophysical Journal), 1993 год).

Глава 5. Судьба человечества

Время шло...

Томясь от скуки в космическом пространстве, я продолжало обмениваться радиосигналами с Землёй. Благодаря этой беспокойной планете я познавало новый для себя мир — мир, где не было медленных, вечно колеблющихся фотонов, которым требуется в среднем 170 000 лет для преодоления радиационной зоны²⁹, невидимых шпионов-нейтрино, водородных облаков и моря плазмы.

По мере своего общения с Землёй я как-то сближалось с ней. Разумеется, не в прямом, а в переносном смысле.

— Скажи, а как эти твои паразиты относятся ко мне? — между прочим, спрашивало её я.

— О, они тебя бесконечно почитают, — отвечала Земля, — ведь именно тебе они обязаны своим существованием.

— При всём при том они, наверное, изучают меня? — предположило я.

— Да, у них есть маломощные, но всё-таки приборы, — просигналила Земля, — они собирают сведения о тебе через нейтрино³⁰.

— Ха-ха-ха, через моих шпионов-нейтрино, — я не могло удержаться от смеха.

— Забавно, только раньше им и это было недоступно, — заметила Земля.

— Нет, я не могу спокойно ждать миллионы лет, — в один из долгих космических дней полный отчаяния сигнал Земли достиг моего поля.

— Что-то случилось? — быстро отреагировало я.

— Да, эти существа продолжают свои опасные эксперименты. Но за них теперь почти всё решает искусственный интеллект. Боюсь, что его могущество выйдет за пределы власти собственных создателей, что приведёт к непредсказуемым, непоправимым последствиям. Поэтому, избавь меня, пожалуйста, от них, — Земля неожиданно завершила свой монолог странной просьбой...

— Избавить? Но каким образом? — я было искренне в своём удивлении. — До рукава Центавра я долечу за десятки миллионов лет. А чем ещё я могу тебе помочь?

— Ты же вроде способно пронзить космическое пространство протуберанцем и тем самым выжечь дотла мою поверхность, — увлечённо просигналила Земля, — уверена, что такое они не вынесут.

Мне — Солнцу никогда не приходилось осознанно убивать. Странная просьба Земли ввела меня в замешательство...

— Знаешь, с одной стороны, ты права, — наконец ответило я. — Это в моих силах. Но, во-первых, мне нужно будет сильно напрячься, потратить слишком много энергии, для того чтобы ниспослать на тебя убийственные лучи. Во-вторых, далеко не факт, что они попадут прямо в цель. Они могут пройти и по касательной, слегка задев твою поверхность и не причинив никакого вреда твоим обитателям. В-третьих же, что для меня твои микробы? Я от них не вижу ничего плохого. Пусть продолжают поклоняться мне и почитать.

Земля была очень огорчена моим отказом.

²⁹ Радиационная зона — слой Солнца, в котором энергия передается при помощи радиации. Некоторым фотонам, образовавшимся в результате ядерного синтеза, требуется миллион лет для того, чтобы покинуть Солнце.

³⁰ Речь идёт о нейтринной астрономии — разделе наблюдательной астрономии, связанном с поиском и исследованием потоков нейтрино.

— Я думала, ты сможешь мне помочь, — в её сигнале отразились печаль и разочарование.

— Нет уж, — непреклонно было я, — лучше сама разбирайся со своими паразитами. Не надейся на меня, а сделай то, что в твоих силах. Устрой им, например землетрясение, или потоп.

Земля довольно прохладно восприняла мою идею.

— Мне будет тяжело это сделать, — возразила она. — Потребуется мобилизация всех сил, да и то она, скорее всего, будет напрасной. Какая-то часть паразитов ведь всё равно выживет...

Я ничего не ответило. Для меня стало очевидным, что Земля не хотела избавляться от своих же обитателей путём внутреннего напряжения. Освободиться от собственных паразитов она желала только за мой счёт.

Мне же, как разумной звезде среднего возраста, совсем не хотелось решать чужие проблемы ценой продолжительности собственной жизни. Получился замкнутый круг, на преодоление которого по стечению космических обстоятельств ушло всего лишь десятилетие...

В тот судьбоносный миг я на своей привычной скорости рассекало космическое пространство. Мимо меня проносились звёзды разной яркости и величины. Каждая из них была мне прекрасно знакома за миллиарды лет галактического путешествия. Поэтому естественно, что я сразу обратило внимание на «незнакомку» — очень старую на вид звезду. Она находилась достаточно далеко от меня, однако благодаря своему свету была хорошо заметна.

— Я доживаю последние сотни лет. Прошу извинить, если я немножко сбилась со своего курса, — скромно просигналила она и... ко мне пришла мысль, которой я тут же поделилось с Землёй: — Знаешь, чуть сбросив скорость, я могу изменить свой маршрут. Тогда мы окажемся совсем рядом с одной массивной умирающей звездой — она через 300—400 лет неизбежно разразится вспышкой сверхновой...

— О, какая замечательная идея, — обрадовалась Земля, — я прекрасно помню, как когда-то вспышка сверхновой уничтожила организмы. Жаль, что расстояние до той звезды было слишком большим — около 100 световых лет, поэтому далеко не все паразиты прекратили своё существование³¹.

— Звезда, которую я имею в виду, если мои расчёты верны, в момент вспышки будет находиться в 4 раза ближе. К тому же она гораздо крупнее и массивнее. А чем массивнее звезда, тем ярче её смерть, — так гласят законы Вселенной, — мои сигналы всё больше и больше заводили Землю.

— Дни человечества будут сочтены, — не сдержалась она.

— Да, только есть одна деталь, — я не поддержало её порыв. — Я пока ничего не решило. Что-то не очень мне хочется плестись в арьергарде звёзд.

— Почему? Что же тебя смущает? Ты же ничем, по сути, не рискуешь, — дошёл до меня полураздражённый-полуразочарованный сигнал Земли.

— Понимаешь, твои паразиты — тоже ведь живые существа. Не думаю, что я вправе сознательно лишать их жизни. Наверняка, если они так развиты, их тоже преодолевают мысли о жизни, о том, как появились на свет они сами, Земля, Солнце, Галактики и Вселенная. И, главное, для чего, с какой целью? На чём вообще держится мир? — я не могло не коснуться своей любимой темы.

— Да, — согласилась Земля, — конечно, они думают об этом. Но у них слишком мало информации и слишком много причин, чтобы не знать правду.

³¹ Вспышка сверхновой — одна из версий исчезновения динозавров 65 млн. лет тому назад.

— А что ты ещё можешь о них сказать? — вдруг спросило я.

— Они жадны, эгоистичны, вероломны и жестоки. В них нет ничего возвышенного, — подытожила Земля. — Они рушат всё вокруг ради собственной сиюминутной выгоды.

Обмениваясь сигналами с Землёй, я продолжало беспощадно сжигать доступный водород...

— Во всём том, что ты мне перечислила, нет ничего из ряда вон выходящего. Во Вселенной никто не идеален, — рассудило я.

Молчание Земли не длилось долго.

— Они до недавних пор всерьёз полагали, что это ты кружишься вокруг меня, словно планета вокруг звезды, — едва сдерживая злорадство, сообщила она.

— Не может быть, ты шутишь, — гневно задрожало я и почувствовало, как мне стали ненавистны эти мерзкие микробы, посмеившие принять Землю за Солнце.

— О, если бы, — притворно вздохнула Земля, — несогласных они без раздумий сжигали на костре³².

— Убивали? Убивали за очевидную правду? Хорошо, ты меня уговорила, я готово помочь тебе. Не жить им через 300—400 лет, — я услышало свой же зловещий смех.

— Спасибо, Солнце! Я тебе очень благодарна.

— Только у меня тоже будет к тебе одна небольшая просьба.

— Всё что угодно!

— Расскажи мне хотя бы одну человеческую историю. За то время, пока мы будем ждать вспышку. Мне очень интересно, кого ты так хочешь уничтожить, — моя злость постепенно уступила место любопытству...

³² Автором обыгрывается личность, ставшего жертвой римской инквизиции, Джордано Бруно (1548—1600) — мыслителя, философа, астронома-гелиоцентриста, выдвинувшего целый ряд революционных космологических теорий (о бесконечности Вселенной, о звёздах, как о далёких солнцах, об отсутствии небесных сфер). Вместе с тем автор осведомлён, что, по мнению некоторых историков, Джордано Бруно был казнён не за гелиоцентрические идеи, а за свои антихристианские и антицерковные воззрения.

Глава 6. В поисках занимательной истории

Я, как и обещало, чуть понизило свою скорость и всецело погрузилось в ожидание рассказа Земли.

Только она почему-то не торопилась развлекать меня историями из жизни своих паразитов.

— В чём дело? Когда ты приступишь? — начало закипать я.

— Понимаешь, — в смятении отвечала Земля. — Не так легко, оказывается, рассказать человеческую историю, происходящую в реальном времени. Суть в том, что людей — миллиарды³³ и живут они в разных государствах³⁴ по всему свету. Я ума не приложу, на каком именно приключении мне остановить свой выбор? Везде с ними ежесекундно что-то случается.

— Государства? Что же это такое? — Мне — Солнцу были невдомёк людские заморочки.

— История человечества — это история его войн, — просвещала меня Земля. — А государства — это такие образования, скопления людей, которые воюют друг с другом в подавляющем большинстве случаев из-за территории.

— Подумать только! Из-за тебя, — рассмеялось я, — из-за крохотного клочка того, что им не принадлежит.

— Да, это очень глупо, — поспешно обронила Земля, не став далее вдаваться в детали.

— Хорошо, значит, с ними ежесекундно что-то случается. Просто ты не знаешь, что именно рассказать. Тебе нужно выбрать лишь главного героя, — я вернуло Землю к размышлениям о «точке отсчёта».

— Главного героя?

— То есть микроба, вокруг которого будут развиваться, выстраиваться события.

— Да, но как мне из миллиардов выбрать одного?

Миллиарды звёзд, миллиарды микробов. Я снова задумалось о смысле...

— Хочу, чтобы этот микроб рассуждал о звёздах и Вселенной, тайнах происхождения жизни. Тогда история для меня будет особенно интересна.

— Это не проблема, — улыбнулась Земля, — такие люди живут у меня везде, в каждом уголке.

— Как же ты отберёшь из них одного единственного? — в свою очередь, спросило я, подумав о том, как трудно будет моей планете копошиться в мыслях миллиардов своих микробов.

Но Земля неожиданно быстро сообразила.

— Я смогу это сделать. Нам поможет моё магнитное поле, — с воодушевлением просигналила она.

— Магнитное поле?

— Да, в нём отражаются все мысли моих обитателей. Миллионы, миллиарды мыслей.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я смогу «выделить» нашего героя по мыслям, вернее, по наибольшей силе, энергии исходящих от него мыслительных волн. Нужно будет только определиться с ними, с их содержанием.

— Вселенная и смысл жизни, — у меня давно был готов ответ. — Хочу, чтобы он выделялся среди других твоих микробов силой мыслительных процессов именно в этом направлении.

³³ 7,3 миллиарда человек (2016 г.).

³⁴ Число государств-членов ООН составляет — 193 государства (2018 г.).

— Всего лишь два параметра? — скептически отреагировала Земля. — Думаю, надо добавить к ним ещё как минимум два, чтобы мы забрели туда, куда нам нужно. Ведь человеку легче всего лишиться рассудка, размышляя о безграничном пространстве и смысле...

— Хорошо, — меня постепенно завлекала предложенная Землёй игра, — пусть это будут: параллельные миры и поиск закономерностей.

— Вселенная, смысл жизни, параллельные миры и поиск закономерностей, — подытожила Земля...

Прошло не так много времени.

— Результаты готовы, — сигнал Земли пронзил космическое пространство. — Удивительно, но одна точка на моей поверхности явно превосходит все остальные по совокупной силе названных тобой четырёх импульсов.

— Что это за точка?

— Она относится к так называемой «Школе клонов», которая сама располагается в пределах государства Атрон.

— Что же такое «Школа клонов»? — спросило я.

— Честно говоря, я сама пока толком не знаю, — ответила Земля. — Полагаю, что в ней учатся клоны, то есть генетические копии, видимо, особо примечательных личностей.

— И, получается, что все они думают об одном и том же?

— Нет-нет, импульсы принадлежат только одной точке, то есть одному мозгу. Эти импульсы неизмеримо сильны. Подожди секундочку, сейчас узнаю, кто же так сильно влияет на моё магнитное поле.

— Но это точно человек?

— Уверена, да. Искусственный интеллект просто не приспособлен для исследования смысла жизни, — привела убедительный аргумент Земля.

— И кто же это? — мой интерес к таинственному обитателю Земли, силой своего мышления будоражащему её магнитное поле, достиг апогея.

— Вот он, я вижу его, — Земля, наконец, нашла источник происхождения импульсов. — Это мозг шестнадцатилетнего юноши, почти мальчика.

— Как же его зовут? И вообще, откуда он взялся?

— Это мне только предстоит выяснить. К сожалению, я никак не могу выудить информацию из архива своего магнитного поля. Причина в том, что слишком многое произошло даже за последние 16 лет. Но ты не волнуйся. Мы узнаем всё о нашем герое через его мысли...

Между тем я продолжало неспешно рассекать космическое пространство.

— Как дела, Солнце? Всё изучаешь микробы своей планеты? — спрашивали меня звёзды проносящиеся, пользуясь западением моей скорости, стремительно мимо.

— Да, Земля начала делиться со мной одной очень интересной историей, — отвечало я. — Как закончит, обязательно догоню вас и расскажу.

— И долго она будет тебе её рассказывать? — заинтересовались они.

— Нет, недолго, максимум 400 лет, — призналось я.

— О, это сушие пустяки, мы и не заметим, как пролетит время, — засмеялись звёзды. — Но, честно говоря, как-то даже не верится, что можно рассказать что-то интересное за какие-то 400 лет...

Часть II. В преддверии очередной катастрофы

Глава 1. Дежа вю

– Кстати, сейчас, согласно календарю человечества, идёт 2098-ой год, – просигналила мне Земля, – и должна тебе сказать, Солнце, что внезапное замедление твоего движения вызвало недюжинное беспокойство, я бы даже сказала, переполох у моих обитателей.

– Неужели они заметили? – удивилось я.

– Да, и крупные обсерватории, и даже некоторые астрономы-любители просто не могли не обратить внимания на твоё «странное» поведение.

– Ты ещё скажи, что они догадываются, зачем я это сделало, – рассмеялось я.

– Нет, они очень далеки от истины, – улыбнулась Земля, – хотя и выдвигают превеликое множество версий.

– Версии? И какие, например? – заинтересовалось я.

– Одни говорят, что ты болеешь, другие – стареешь, некоторые учёные умы, основываясь на твоём замедлении, предрекают гибель целой Галактики. Но, откровенно говоря, есть и те, которые утверждают, что твоё поведение абсолютно типично для прохождения данного участка Млечного Пути.

– В таком случае они, наверное, заметили и приближение ко мне массивной умирающей звезды? – предположило я.

– Да, – подтвердила Земля, – правда и здесь мнения расходятся. Кто-то уже начал бить в колокола, уверяя, что жизни на Земле вот-вот придёт конец. Однако в научном мире имеются и неисправимые оптимисты, полагающие, что звезда никогда не подойдёт к нам достаточно близко, чтобы представлять угрозу для человечества, или же, что она не взорвётся раньше, чем через 100 000 лет...

– А что думают по поводу моего «торможения» в государстве Атрон? – я невольно вспомнил про Родину нашего загадочного микроба.

– Об этом легко узнать, – с готовностью ответила Земля, – тем более что в этом государстве имеется даже специальное бюро, отвечающее за вопросы науки и безопасности.

– Перенесись-ка туда, – властно попросило я...

– В огромном кресле просторного кабинета сидит мужчина-микроб, – Земля мгновенно погрузилась в свой микромир. – Ему шестьдесят восемь лет. Зовут его Галактион. Он крепок и могуч, несмотря на свой почтенный для людей возраст. Лицо его всё испещрено шрамами и тёмного цвета от действия твоих лучей и ветра. Он думает обо всём подряд, только вот его мысли скользят по поверхности.

– Он – учёный? – с удивлением спросило я.

– Не знаю, – чуть замешкавшись, ответила Земля и сразу же пояснила: – Могу лишь сказать, что он занимает высокую административную должность. А прямо сейчас к нему зашёл Феликс – неизменный директор «Школы клонов», то есть директор нашего главного героя.

– Интересно, о чём они будут говорить.

– Сейчас попробую уловить, – просигналила Земля, и тотчас перешла к изложению разговора своих микробов...

– Да, Феликс, наше Солнце внезапно замедлилось, из-за чего к нам приближается массивная умирающая звезда, – голос Галактиона звучал на удивление ровно, несмотря на весь драматизм, заключённый в содержании его речи.

– А к чему это может привести? – Феликс, будучи биологом, имел об астрономии весьма туманное представление.

– Если расчёты астрономов верны, – Галактион нахмурил свои густые седые брови, – то максимум через 400 лет эта звезда взорвётся.

– Взорвётся? И что будет дальше? – Феликс всё никак не мог поверить в зыбкость человеческого существования.

– Если Солнце не ускорится, или та звезда не поменяет свою траекторию, – обстоятельно объяснял Галактион, – то мало какие организмы смогут выдержать излучение, порождённое взрывом.

– Вот как? – довольно буднично отреагировал Феликс, – тогда выживут, вероятно, только бактерии, – Феликс неосознанно повернул разговор к более близкой для себя биологической теме.

– Да, возможно, – вдруг занервничал Галактион и, не поддержав почин Феликса, громко заявил: – человеческая же цивилизация в очередной раз прекратит своё существование.

– В очередной? – Феликс мгновенно забыл о «везучих бактериях».

– Да, – вздохнул Галактион, – как недавно выяснили-доказали учёные, исход цивилизаций на Земле происходит со строгой регулярностью. Известно даже, что мы – двенадцатая цивилизация по счёту... Но каким образом зарождается новая цивилизация после гибели предыдущей? И что стоит у самых истоков?

Феликс молчал. Воспользовавшись его молчанием, Галактион продолжил: – На самом деле это слишком глубокие вопросы, Феликс, и, к сожалению или к счастью, мы, наверное, никогда не найдём на них ответа. Нам остаётся только одно – попытаться выжить. Сделать то, что оказалось не под силу одиннадцати предшествовавшим нам цивилизациям. Но, увы, наши шансы невысоки. Наука явно упёрлась в потолок и непонятно, за счёт чего возможен грандиозный скачок.

– А как же ваши многочисленные научно-исследовательские лаборатории? – робко промолвил Феликс. – Я слышал, что работа в них идёт полным ходом.

– Да что они? – досадливо махнул рукой Галактион. – От них исходит пока одна далёкая от практики теория. – Галактион встал со своего кресла, сделал один оборот вокруг «необъятного» стола, после чего уселся на прежнее место. – Совершаются «бесконечные» открытия, однако они ни к чему, по сути, не приводят. Мы находимся там же, что и тысячи, миллионы лет тому назад. И мы по-прежнему не можем жить нигде, кроме как на этой планете...

Феликс несколько озадаченно посмотрел на Галактиона. Ещё пару минут тому назад он и не подозревал о нависшей над человечеством угрозе.

– Подождите, – попытался собраться с мыслями он, – вы сказали, что звезда взорвётся «максимум через 400 лет», а каков же минимум? – вопрос Феликса был вполне резонен с точки зрения логики обычного человека.

Губ Галактиона коснулась лёгкая усмешка.

– Звёзды живут миллионы, миллиарды лет, – почти прошептал он, – но умирают, как и люди, внезапно – в сотые доли секунды...

Глава 2. Призрачная надежда

- Галактион встретился с Феликсом лишь для того, чтобы сообщить неутешительную новость, – прокомментировало я начало «человеческой истории».
- Не совсем, – ответила Земля, и продолжила своё повествование.

Моложавый Феликс заметно занервничал.

- Значит, мы обречены? – его нетвёрдый голос разрезал тишину.

Галактион же вдруг стал, как и прежде, спокоен.

- Феликс, – проговорил он, чуть понизив тембр своего голоса, – у человечества всё же есть надежда на спасение, и она в нас самих...

- Надежда? В нас самих? Что вы хотите этим сказать?

– Спасти человечество сможет только самое настоящее интеллектуальное чудо. Самородок, гений – можете приводить какие угодно эпитеты, я имею в виду мегамозг – который способен отрешиться от стандартов и посмотреть на всё несколько с другой стороны. В нём вся надежда. Поэтому я и вызвал вас как директора «Школы клонов». Вы, разумеется, догадываетесь, к чему я клоню?

Феликс, естественно, уже понимал, о чём речь. Конкретный вопрос Галактиона вынудил его сбросить личину собственной легковесности.

- Да, конечно, я понимаю вас, Галактион, – чуть склонив голову, ответил он. – Будучи директором основанной вами «Школы клонов», я внимательно присматриваюсь к каждому нашему ученику. И не только я. Все наши преподаватели мечтают о том, чтобы школа, наконец, начала приносить те плоды, что мы от неё ждём...

Галактион искоса взглянул на Феликса. Да, действительно, около тридцати лет тому назад возглавляемой им группе удалось совершить настоящий прорыв в генетике, сумев поставить на поток клонирование великих учёных не только настоящего, но и даже далёкого прошлого! В результате чего и была основана «Школа клонов», которая, правда, на первых порах – до естественного взросления учеников представляла собой своеобразные ясли.

- Те плоды, что мы от неё ждём, – Галактион медленно повторил слова Феликса и с заметной грустью добавил: – Самым старшим нашим ученикам уже за тридцать. Не могу сказать, что они абсолютно бесполезны для науки, но и революции в ней никто из них не совершил.

Феликс заёрзал.

- Да, талант – как искра, только непонятно, как и от чего он возгорается, – крайне задумчиво произнёс он, что не могло не привлечь внимания Галактиона.

– Скажите, Феликс, в этот раз вы меня чем-то обрадуете? Хоть кто-то из наших учеников подаёт надежды? Готово ли пополнение для моих лабораторий? – в последнем вопросе вскрылась первопричина вызова Феликса Галактионом.

Феликс полуестественно поперхнулся.

- Да, есть такой ученик, – спокойно, но уверенно произнёс он. – Не возьмусь назвать его мессией, однако, во всяком случае, потенциал у него огромен. Достаточно сказать, что он в возрасте шестнадцати лет шутя решает задачи, над которыми раньше безуспешно бились целые группы учёных. Могу сказать, что это самый одарённый ученик за всю историю «Школы клонов», хотя повидал я, как вы знаете, немало...

- Здорово, – заметно оживился Галактион. – Кто же он? Очевидно, что это кто-то из клонов великих физиков или математиков?

– Нет, они вообще не впечатляют, – с лёгкой гримасой на лице ответил Феликс. – Никто из них не проявляет интереса ни к физике, ни к математике, ни даже к другим наукам. Могут сказать, что это просто бездельники, позорящие свой оригинал. Один, представляете, вместо уроков пиликает на скрипке, другой – пишет любовные письма учительнице, а третий вообще пребывает в постоянной депрессии. Из них вряд ли выйдет прок. Будь моя воля – выгнал бы их из школы. Только, сами понимаете, куда?

– Так, кто же это? Кого вы имеете в виду, Феликс? – не выдержали нервы у Галактиона. Феликс удивлённо приподнял брови.

– Это ученик под номером М-1023. Вы, разумеется, помните его, – медленно, будто по слогам произнёс он.

Галактион непроизвольно откинулся в своём огромном кресле.

– О боже, опять М-1023, – проговорил он, обхватив руками голову. – Конечно, я прекрасно помню восьмилетнего мальчугана и собеседование, на котором он произвёл настоящий фурор. Но, честно говоря, я тогда подумал, что это просто очередной рано повзрослевший вундеркинд и в дальнейшем он ничем не будет выделяться на фоне всех остальных.

– Нет, что вы, – с акцентированной горячностью возразил Феликс, – да, у нас были такие прецеденты, однако этот мальчик – нечто совсем иное. Он прибавляет с каждым годом, разрыв между ним и его сверстниками становится всё больше и больше.

Галактион обречённо посмотрел на Феликса.

– Хорошо, приведите его ко мне завтра, – устало проговорил он. – Если юноша действительно так гениален, как вы говорите, то учёба ему уже явно ни к чему. Он будет работать в одной из наших лабораторий.

– Обязательно, – ответил Феликс, – завтра утром мы у вас. – Разговор с Галактионом начал тяготить его, и он внутренне обрадовался окончанию беседы.

Феликс ушёл, Галактион же, не в силах подавить в себе нервное напряжение, принялся ходить взад-вперёд по своему огромному кабинету.

Глава 3. Сквозь призму воспоминаний

– Итак, наш герой скоро встретится с Галактионом, – я постепенно проникаюсь «человеческой историей». – Но неужели ты ничего не знаешь о своём самом умном микробе? Откуда он взялся?

– Не знаю, – откровенно призналась Земля. – К сожалению, мне не разобрать пока архивы своего магнитного поля. Поэтому, чтобы узнать, кем именно является М-1023, мне нужно, чтобы кто-то из моих микробов в реальном времени подумал, поразмышлял об этом.

– Кстати о времени. Я так понимаю, его ещё много до встречи нашего героя с начальником бюро науки и безопасности. Может, ты проникнешь в импульсы Галактиона и вызволишь оттуда интересующую нас информацию?

– Это – превосходная мысль, – отозвалась Земля, – тем более что разговор с Феликсом пробудил в Галактионе целый ворох воспоминаний. Только есть один нюанс, – чуть замаявшись, дополнила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.